

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

СОЛОВЬЕВСКИЙ СБОРНИК

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«В.С. СОЛОВЬЕВ И ЕГО ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ»

28-30 АВГУСТА 2000 Г.

Под редакцией
И. В. Борисовой,
А. П. Козырева

«ФЕНОМЕНОЛОГИЯ–ГЕРМЕНЕВТИКА»

Москва
2001

ББК 87.3

С 60

Серия: История идей XIX-XX вв. в современных исследованиях

Редакционная коллегия серии: И. А. Михайлов (отв. ред.),

Е. В. Борисов, В. С. Малахов

Раздел: РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Т. 1: Соловьевский сборник. Материалы международной конференции «В.С. Соловьев и его философское наследие». Москва. 28-30 августа 2000 г. — М., 2001.

Организация конференции и издание ее материалов
стали возможными благодаря финансовой поддержке

РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО ФОНДА

(проект № 00-03-14031 г)

и

ИНСТИТУТА ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО (Фонд СОРОСА). РОССИЯ,

(проект № НАН 946)

Издатель благодарит Н. В. Котрелева за любезно предоставленные им фотографию В. С. Соловьева и скульптурный портрет философа, помещенные на обложке книги.

Соловьевский сборник. Материалы международной кон-
С 60 **ференции «В.С. Соловьев и его философское наследие».**
Москва. 28-30 августа 2000 г. — М.: Издательство «Феноменология—Герменевтика», 2001. — VI + 516 с.
ISBN 5-94478-001-0

ББК 87.3

© И. В. Борисова, А. П. Козырев, составление, 2001

© Коллектив авторов, 2001

© «Феноменология—Герменевтика», оригинал-макет,
оформление, 2001

ISBN 5-94478-001-0

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	V
<i>Хоружий С. С.</i> Наследие Владимира Соловьева сто лет спустя	1
<i>Соловьев Э. Ю.</i> Гуманитарно-правовая проблематика в философской публицистике В. С. Соловьева.....	29

РАЗДЕЛ I

ТВОРЧЕСТВО В. С. СОЛОВЬЕВА И РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА

<i>Артемьева Т. В.</i> Тайные пути философского духа: От Ивана Елагина к Владимиру Соловьеву	52
<i>Kornblatt J. D.</i> The Truth of the word: Solovyov's «Three Conversations» speaks on Tolstoy's «Resurrection»	66
<i>Гачева А. Г.</i> В. С. Соловьев и Н. Ф. Федоров	87
<i>Иванова Е. В.</i> Владимир Соловьев в раннем творчестве Павла Флоренского	114
<i>Ханей Ф.</i> Путь к трансцендентности:	120
<i>Грабар М. Н.</i> Владимир Соловьев и Вячеслав Иванов	128
<i>Пургин С. П.</i> Символизм Вячеслава Иванова и Владимир Соловьев	133
<i>Денн М.</i> Наследие В. Соловьева и русской религиозной мысли в работах Г. Шпета	135
<i>Кантор В. К.</i> «Антихрист» Владимира Соловьева и «Христос» Александра Блока	145
<i>Соболев А. В.</i> Владимир Соловьев и о. Георгий Флоровский	157
<i>Калитин П. В.</i> В. С. Соловьев как невольник своей свободы относительно православия	166
<i>Troncale J.</i> Universal Sacrifice and the Ontological Principle of Femininity in Soloviev's «The Meaning of Love» and in Daniil Andreev's «The Rose of the World»	172

РАЗДЕЛ II

В. С. СОЛОВЬЕВ И ЗАРУБЕЖНАЯ МЫСЛЬ

<i>Козырев А. П.</i> Космогонический миф Владимира Соловьева	183
<i>Helleman W. E.</i> Solovyov's Plato	197
<i>Romero</i> Schelling's reflection on evil in the «Lectures on Godmanhood»	220

<i>Maliavin V. V.</i>	V. S. Solovyov and the Russian-German Philosophical Dialogue	242
<i>Мотрошилова Н. В.</i>	Владимир Соловьев и поиски новых парадигм в западной философии последней четверти XIX-го века	256
<i>Barretto K. Duarte</i>	Resonances between Solovyov's concept of <i>Godmanhood</i> and Tagore's <i>Religion of Man</i>	269

РАЗДЕЛ III

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В. С. СОЛОВЬЕВА

<i>Делл'Аста А.</i>	Реализм В. С. Соловьева	272
<i>Элен Петер.</i>	Идея Богочеловечества в философии Владимира Соловьева	295
<i>Лазарев В. В.</i>	Об одной тенденции универсализма в философии В. С. Соловьева	318
<i>Лазарева А. Н.</i>	О действительности, достойной существования	326
<i>Павленко А. Н.</i>	Константинополь и Рим в метафизике В. С. Соловьева	334
<i>Safra G.</i>	The Aesthetics in the constitution of Self	340

РАЗДЕЛ IV

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В. С. СОЛОВЬЕВА. В. С. СОЛОВЬЕВ КАК РЕЛИГИОЗНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ

<i>Игумен Вениамин</i>	Владимир Соловьев и современность	351
<i>Clinton C. Gardner</i>	Vladimir Solovyov: From Abstract Idealism to a Pragmatic Social Philosophy	371
<i>Kochetkova T.</i>	Solovyov's insight on the nature of modernity	379
<i>Рашковский Е. Б.</i>	Владимир Соловьев и гражданское общество	398
<i>Межуев Б. В.</i>	Вл. С. Соловьев и петербургское общество 1890-х годов	409
<i>Helleman A.</i>	The Influence of Vladimir Solovyov on the Modern Ecumenical Movement	419
<i>Клименко М.</i>	Владимир Соловьев о месте России в мире	426
<i>Пигалев А. И.</i>	Проблема структуры межчеловеческих отношений в философии В. С. Соловьева	434
<i>Гальцева Р. А.</i>	Конкретная эсхатология Владимира Соловьева	442
<i>Роднянская И. Б.</i>	Конец истории и «окончательный взгляд на церковный вопрос»	451
<i>Белкин Д.</i>	«Еврейский вопрос» как «христианский вопрос»	467
<i>Courten M. de</i>	Two narratives on history in Vladimir Solov'ev: the Polish question	475
<i>Киейзик Л.</i>	Владимир Соловьев и польский вопрос	487
<i>Кравченко В. В.</i>	О виртуальном мире В. С. Соловьева	503

ПРЕДИСЛОВИЕ

Летом 2000 года через сто лет после смерти Владимира Сергеевича Соловьева (1853—1900) общими усилиями сотрудников Института философии Российской академии наук и Международного общества В. С. Соловьева (во главе с Клинтоном К. Гарднером, США, Вермонт) в Москве была проведена конференция, посвященная памяти философа. Участники конференции, исследователи из Бразилии, Германии, Израйля, Италии, Мексики, Нидерландов, Польши, России, США, Франции и Украины, в течение трех дней 28, 29 и 30 августа могли обсудить исторические и теоретические проблемы, поставленные философией, собственной позицией и наследием В. С. Соловьева.

На пленарных заседаниях 28 и 30 августа выступили С. С. Хоружий (с докладом «Наследие В. С. Соловьева сто лет спустя»), Э. Ю. Соловьев («Гуманитарно-правовая проблематика в философской публицистике В. С. Соловьева»), А. Л. Доброхотов («Своеобразие философии права В. С. Соловьева») и Н. В. Котрелев («Текстология В. С. Соловьева»). В заседаниях четырех секций (отделы этой книги повторяют их темы) выступили А. И. Абрамов, Х. Бар-Йозеф, Т. Благова, К. Бурмистров, Г. Ф. Гараева, Е. А. Гнатенко, М. Н. Громов, А. Н. Красильщиков, М. В. Максимов, Ю. Мелих, Е. Митина, В. И. Моисеев, А. А. Носов, В. Л. Райков, В. В. Сербиненко, о. Р. Слесинский, Е. П. Сугатова, Е. Тонкова и авторы этой книги. В качестве участников конференции были зарегистрированы также В. ван ден Беркен, М. Л. Клименко, Р. Макмастер, К. Эмерсон, И. И. Виноградов. Материалы, публикуемые в книге, представляют собой тексты сообщений или статьи, написанные на их основе, и поэтому позволяют составить представление о научной стороне конференции. Редакторы сборника отказались от помещения тезисов и сокращения текстов.

Вспоминая о событиях на жизненном пути В. С. Соловьева, участники конференции совершили поездку по соловьевским местам Москвы, о которых рассказали А. П. Козырев, А. А. Носов и М. Н. Громов, побывали в Московской Духовной академии в Троице-Сергиевой Лавре. Завершилась конференция ужином в Узком, бывшем имении князей Трубецких, где В. С. Соловьев скончался 31 июля 1900 г.

Редакторы

СИМВОЛИЗМ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА И ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

С. П. Пургин

Постановка рядом с Соловьевым Иванова сразу означает выход за рамки сопоставления индивидуальностей к разбору самой русской философской и поэтической *традиции*.

Несмотря на очевидную духовную близость обоих поэтов-мыслителей, вопрос о зависимости Иванова от Соловьева не является простым. (Так, нельзя игнорировать, что Соловьев в своей философии искусства обходится без понятия «символ», а Иванов — по словам Н. В. Котрелева, «самый близкий преемник и бережный наследник» Соловьева, — в начале 1920-х годов говорит М. Альтману: «Он <Соловьев>, конечно, влиял на меня, но мало; больше влиял ... Эрн».)

Не исключено, что Иванов существенно меняет характер духовного импульса, полученного от Соловьева, и этот последний через голову символистов имеет наследников хотя и менее близких, но более верных.

Тема требует детального изучения, мы же последуем кратчайшим путем, сравнивая *поэтические тексты*. Стихотворение «Красота» (с посвящением Соловьеву), вошедшее в первый поэтический сборник Иванова, открывается строфой:

Вижу вас, божественные дали,
Умбских гор синеющий кристалл!
Ах! там сон мой боги оправдали:
Въяве там он путнику предстал...
«Дочь ли ты земли
Иль небес — внемли:
Твой я! Вечно мне твой лик блистал.

Это стихотворение, помимо поэмы «Три свидания», соотносится с другим — небольшим — стихотворением Соловьева, также описывающим встречу с «вечной Подругой» (датировано 1875 г. с указанием места — «Каир»):

Вся в лазури сегодня явилась
Предо мною царица моя, —
Сердце сладким восторгом забилось,
И в лучах восходящего дня

Тихим светом душа засветилась,
 А вдали, догорая, дымилось
 Злое пламя земного огня.

То и другое стихотворения вдохновлены опытом духовной встречи (в полном согласии со словами Соловьева, что чистая лирика должна выражать «глубочайшие внутренние состояния, связывающие нас с подлинною сущностью вещей и нездешним миром»).

Но у Иванова изображение мистического состояния решено *символически*, что значит здесь:

1) не выражает состояния непосредственно; бесконечно удалено — временем (воспоминание) и в пространстве (видение не только отнесено в Италию, но и связано с дальней чертой горизонта);

2) состояние тонет в смысловых опосредованиях и культурных аллюзиях (Умбрия — живопись Возрождения или Св. Франциск? Гете и Бодлер, Адрастея, etc.).

Символическое, в соответствии с пониманием символа как бесконечной системы связей («символ прорезывает все планы бытия и все сферы сознания»), означает отрицание автономности поэтического образа и, следовательно, его собственной — поэтической — действительности.

Поэтике Соловьева, наряду с иронией (в полной мере присутствующей в «Трех свиданиях»), присуща своя *резвость* и *сдержанность*. Эти черты его творчества (и не только поэтического) настолько важны, что как принцип могут быть противопоставлены символизму Иванова. За ними стоит: 1) верность переживанию как таковому; стремление выразить его точно и «вблизи», т. е. поскольку оно находится в пределах сознания; 2) сознательное ограничение эмоционально емким, но простым словом; 3) сохранение дистанции между «настоящим» и «выраженным» опытом.

Несмотря на то, что Соловьев, как и Иванов, считает источником поэтического творчества экстатическое переживание, *сдержанность* его позиции сохраняет образу его собственную действительность. Поэтический образ, в кругу своей условности, не растворяясь в мистическом состоянии, способен быть органом его «различения» и его художественной передачи.

В этом смысле Соловьев оказывается близок Тютчеву, Полонскому, Фету, а его традиция наследуется, например, О. Мандельштамом, писавшим как об «уплотненной реальности» искусства, так и о ненужности «сугубого, нарочитого символизма».